

Источник: Городская площадь
Дата выпуска: 14-20.03.2001
Номер выпуска: 11
Заглавие: Велосипедные страшилища
Автор: Е. Шапочка

Двухлетний Коля Чехов (старший брат будущего писателя, сам не состоявшийся из-за ранней кончины как крупный художник), едва только научившись говорить, просил отца, Павла Егоровича: «Кипку, кипку!» То есть: скрипку, скрипку! Из всех шестерых детей Чеховых Николай был наиболее одарён в музыкальном отношении и первые уроки получил у отца. Сам же Павел Егорович учился грамоте, пению, игре на скрипке по счастливому стечению обстоятельств у дьячка Остапа. Тогда ему было около двенадцати лет.

Музыкальному обучению детей Павел Егорович придавал, как говаривали в старину, решительное значение. Если кто из близких знакомых ехал в белокаменную столицу - заказывал привезти ноты. Единственную дочь Машу учили играть на пианино. Вероятнее всего, инструмент был взят напрокат, что сделать было нетрудно - газеты тех лет пестрили объявлениями о продаже и прокате дорогостоящих инструментов разных фирм. Сработанным из палисандрового дерева придавалось особое значение.

Антон Павлович в музыкальном отношении был человеком чутким, но сам не музицировал. Младший брат писателя, Михаил, вспоминал о днях, когда по окончании Чеховым университета жили на квартире в Москве, когда в доме собиралась литературная и музыкальная молодежь, когда «постоянно пели и играли, а брат Антон вдохновлялся этими звуками и людьми и писал у себя внизу, где находился отдельный кабинет. Попишет - и поднимется наверх, чтобы поострить или подурчиться вместе со всеми. А днем, когда все занимались делом и у нас не было никого, брат Антон обращался ко мне:

- Миша, сыграй что-нибудь, а то плохо пишется...

И я отжаривал для него на пианино по целым получасам попури из разных опереток с таким ожесточением, на какое может быть способен разве только студент-второкурсник сангвинического темперамента».

В гостиной комнате мемориального музея «Лавка Чеховых» представлено пианино «Apollo Dresden», относящееся к современным вещам. Но это вовсе не умаляет его экспозиционных достоинств. Инструмент «звучит» в экскурсионных рассказах о музыкальности семьи Чеховых.

Мария Павловна Чехова не только хорошо музицировала, но и успешно рисовала. В живописи ей помогали известные художники - В. Серов, К. Коровин, друг семьи И. Левитан. Николай Чехов, будучи взрослым, прекрасно играл не только на скрипке, но удивлял своей виртуозной игрой на фортепиано известного в то время дирижера П.А. Шостаковского. В частности, исполнением Второй рапсодии Листа. Играя на скрипке на молодежных танцевальных вечерах в Москве, никогда не брал платы. Друзья с любовью прозвали Николая «бесплатным кадрилищиком».

Все это следует отнести к одаренности Николая Павловича. Ведь в Таганроге он получил лишь домашнее музыкальное образование. Игре на скрипке его учил Давид Руокко (Рокко), молодой выходец из Италии. Как и его соотечественник Джордино Вронди, учивший молодежь танцевать, Руокко был человеком броской, артистичной внешности, а также и яркой личностью. Он виртуозно играл на многих музыкальных инструментах и успешно давал домашние уроки. Александр Павлович Чехов, старший брат писателя, проживавший в начале 1880-х годов в Таганроге, писал Антону: «Колин учитель Рокко стал теперь капельмейстером в городском саду и подписывается на афишах «Руокко». Колоритный фотографический портрет Д. Руокко можно рассмотреть воочию в музее «Лавка Чеховых».

Среди таганрогских апокрифов о семье Чеховых бытует следующий. В чеховские времена велосипед был настоящей редкостью, а потому всякому проезжавшему взглядами дарилось немало внимания. Вспоминают, будто итальянец Рокко ездил по урокам на велосипе-

де с огромными деревянными колесами.

Если танцмейстер Вронди любил повторять: «Моя жизнь - в ногах», то, вероятно, для Руокко она была в пальцах и... в ногах.

В конце 1890-х годов велосипедистов появилось больше, а мощных улиц было все еще не так много. Велосипедисты, мчавшиеся по сухим дорогам, вздымали облака пыли (простите, но так сейчас, случается, пылят трамваи), чем премного досаждали прохожим, в особенности принаряженным дамам. По этому случаю бытовала песенка:

*О, вы, герои самоката,
Возьмите океаны злата,
Но не пылите с пылом-жаром
По таганрогским тротуарам.*

Вспоминается еще одна история, вычитанная в одном давнишнем журнале в нашей городской библиотеке имени А.П. Чехова. В ней велосипед представлен как орудие наказания, когда он еще, как и в годы чеховского детства, был редкостью:

«Один марокканский султан получил в подарок от одной фабрики несколько велосипедов, чтобы поспособствовать его распространению в стране. Сначала султан не знал, что с ними сделать, но, увидев однажды в окно, как один из его чиновников, стараясь научиться ездить на велосипеде, беспрестанно падал то на одну, то на другую сторону, он возымел блестящую мысль, то есть решил применить велосипед как орудие наказания за своеволие дам в своем гареме.

Воспользовавшись первым же случаем, когда одна из обитательниц гарема в чем-то провинилась, ее господин и повелитель приказал позвать ее в дворцовый сад. Провинившейся был подан велосипед с приказанием сесть на него и проехаться несколько раз по дорожке, туда и обратно. Понятно, что неповоротливая обитательница гарема не могла сесть на орудие пытки, а тем более не могла кататься на нем, и при первых же попытках взобраться на него падала. Это показалось султану настолько забавным, насколько оно было мучительно для несчастной жертвы его произвола. И только после того, как она несколько раз падала и довольно чувствительно ушибалась, а у султана начало от смеха сводить скулы судорогой, он дал разрешение отвести несчастную жертву обратно в гарем.

С тех пор велосипед стал страшилищем для всего гарема. Султан формально искал случая применить его к делу, но иногда ему приходилось ждать очень долго повторения удовольствия, так как дамы в гареме почти все без исключения отличались образцовым поведением».

О, времена, о, нравы!